

0.1 Чудо.

Можно выделить два определения чуда, слабое и сильное.

В версии блж. Августина: чудо это “знамение, которое не противоречит природе, но противоречит нашему знанию природы”¹.

Бог, обладающий знанием всей полноты природных процессов, запущенных Им в сотворенном мире, может действовать вне сферы наших знаний об этих процессах. Результат воспринимается нами как “исключение из природных законов”.

Можно предложить аналогию некоего устройства с “недокументированными возможностями”, о которых знает только проектировщик. Например, обычный потребитель даже не подозревает, на что в действительности способен ноутбук, которым он пользуется каждый день для проверки почты и чтения новостей.

В сильной версии чудо определяется как божественное вмешательство в естественный мир. Это сверхъестественное исключение из регулярного порядка мира, которое иначе бы не произошло.

В этой главе мы проследим, возможно ли сегодня отстаивать эту классическую точку зрения на чудо перед лицом современной философии и науки.

В этой связи важно понятие “законов природы”. Ранняя критика чудес заключалась в столкновении сильной концепции чуда и понятия “законов природы”, понимаемого весьма буквально. Как мы увидим, это довольно примитивное представление. В действительности мы, скорее всего, имеем дело с природными *процессами*, которые *воспринимаются и описываются* нами как *законы*.

В самой простой форме возражения против чудес сформулировал Спиноза.

0.1.1 Пантеизм Спинозы и его следствия.

Спиноза придерживался пантеистических взглядов. С его точки зрения Бог не отличим от вселенной. Если же Бог идентичен природе, значит не может быть и сверхъестественного вмешательства в природу извне.

- (1) Чудеса — нарушение природных законов.
- (2) Природные законы неизменны.
- (3) Невозможно нарушить неизменные законы
- (4) Следовательно, чудеса невозможны.

Критика:

- Убеденность в нерушимости законов природы (2) — основа аргумента Спинозы и одновременно — его главная слабость. Вывод уже содержится

---

¹Августин. О граде Божием, 21.8.

в посылке, ведь нельзя разрушить неразрушимое или сломать неломаемое. Изначально принимая такую жесткую точку зрения, Спиноза, естественно, приходит к выводу о невозможности нарушения неизменных законов, то есть о невозможности чуда. Но этот вывод не является независимым, его определяет крайне пристрастная позиция, постулирующая незыблемость законов природы.

- Такое жесткое понимание природных процессов опровергается существованием уникальных событий, подтверждаемых наукой. Например, обнаружены научные подтверждения расширяющейся модели нашей вселенной, что говорит об уникальности ее возникновения. Уникальны также события возникновения жизни и человеческого разума. Неслучайно сегодня многие ученые направляют серьезные усилия на то, чтобы как-то подтвердить альтернативную модель вселенной, например мульти-вселенной Хокинга, или поддерживают гипотезу внеземной (разумной) жизни, ради возможности представить эти единичные события как повторяемые (а следовательно, естественные). Важно, что научные подтверждения имеют именно модель “большого взрыва” (“красное смещение” спектра, реликтовое излучение). Альтернативные гипотезы *не подтверждены* никакими данными.
- Мы не обязаны принимать именно сильное определение чуда, которое подразумевают (3) и (4). Можно рассматривать чудо, как “надстройку” над естественными законами, или как “недокументированные возможности” вселенной. Наконец, можно рассматривать чудо как “музыкальную импровизацию”, когда Бог создает неповторимую, чудесную мелодию на фоне ритмичного сопровождения природных процессов. Эта мелодия не разрушает ритма вселенной, а дополняет и украшает его.
- Специфический аргумент против жесткого природного детерминизма у Спинозы: если все жестко определено, значит определен и взгляд (или утверждение), что сам детерминизм ложен. Но детерминизм не может быть истинен и ложен одновременно. Таким образом, с точки зрения философии детерминизм саморазрушителен.

0.1.2 Скептицизм Юма.

Если для Спинозы чудеса по определению невозможны, то для Юма они просто невероятны. Согласно Юму, все человеческие знания основаны на опыте. У нас нет возможности непосредственно “увидеть” причинно-следственные связи между событиями. Поэтому мы сопоставляем их между собой (например вид огня и теплоту, которая следует за огнем). “Следовательно, все выводы из опыта — действие обычая, а не разума” (Geisl, /12?/) Единообразный опыт Юм называет доказательством (например, восход и закат Солнца). Мы ожидаем восхода Солнца утром, но *не знаем* что оно взойдет.

Аргумент Юма:

- (5) Чудо — нарушение законов природы.

- (6) Твердый и неизменный опыт установил эти законы природы.
- (7) Разумные люди соразмеряют веру со свидетельствами.
- (8) Доказательство против чудес настолько велико, насколько может быть любой аргумент от опыта.

Другими словами, должен существовать единообразный опыт против любых чудесных событий, иначе чудесное событие не заслуживает такого названия.

Очевидно, (5) повторяет (1) в рассуждении Спинозы. В таком виде этот аргумент не проходит, так как и здесь вывод предопределен в посылке: установленные неизменным опытом законы природы незыблемы. Чудо по определению нарушает твердо установленные законы, значит чудо невозможно.

Возразить просто: не согласиться с таким определением законов природы и предложить свое, допускающее исключения или дополнения законов природы.

Мягкий вариант аргумента подразумевает не невозможность, а невероятность чудес.

- (9) Чудо по определению — редкое событие.
- (10) Закон природы по определению — регулярное событие.
- (11) Свидетельство регулярного всегда больше чем свидетельство редкого.
- (12) Разумные люди всегда основывают веру на большем свидетельстве.
- (13) Значит разумные люди не должны верить в чудеса.

Итак, согласно Юму, разумные люди не говорят, что чудеса вовсе не могут произойти, они просто не верят, что чудеса на самом деле происходят, потому что *достаточного свидетельства* в пользу чудес просто не может быть.

Ответ:

0.1.2.1 Откуда берется “единообразный опыт”?

- Если речь об общем опыте, то у нас нет доступа ко всему опыту человечества (включая будущий). Несмотря на это, Юм полагает, что еще до ознакомления со свидетельствами в пользу чуда, уже можно априорно отрицать такие свидетельства. Это является ни чем иным, как предопределением вывода в посылке.
- Если же Юм под единообразным опытом имеет в виду отдельный опыт *некоторых людей*, не встречавшихся с чудесами, то тем самым просто игнорируются другие люди, заявляющие, что они были свидетелями чудес. Тем самым делается неправомерный обобщающий вывод из частного случая (Эта логическая ошибка называется “особое исключение”, *special pleading*) Юм должен был допустить возможность признания любого факта — обычного, или необычного, но не сделал этого.

К.С. Льюис:

Теперь, конечно, мы должны согласиться с Юмом что если существует абсолютно “единообразный опыт” против чудес, если другими

словами они никогда не случались, то значит они и не случились. К сожалению мы можем знать, что опыт против них единообразен, только если мы знаем, что все свидетельства о них ложны. И мы можем знать, что все отчеты о них ложны только если мы уже знаем, что чудеса никогда не происходили. На самом деле мы рассуждаем по кругу. (23) *Miracles* (New York: Macmillan, 1969), p. 105

Единственная альтернатива циклическому аргументу — допущение возможности чудес.

0.1.2.2 Факты и вероятности.

Согласно Юму мы всегда должны верить тому, что наиболее вероятно. С этой точки зрения мы не должны верить кубикам, на которых выпало три шестерки с первого раза, потому что шансы против этого 216 к 1. Юм почему-то решил, что разумные люди основывают свое мнение не на фактах, а на шансах. Иногда шансы против события очень высоки, но свидетельства о событии — очень серьезные (например, основаны на текущем наблюдении).

Хорошей иллюстрацией этого будет т.н. “Лотерейный сюрприз”, предложенный Джорджем Мавродисом.

Шанс выиграть главный приз в лотерею в США составляет приблизительно 1:100.000.000. Вероятность, что некто Джон Смит выиграет — очень низка. Но включив телевизор, Джон Смит слышит сообщение, что именно он выиграл главный приз. После этого вероятность выигрыша резко возрастает.

Важно понимать, с чем именно мы связываем вероятность. Сообщение в новостях относится к двум вещам с очень низкой вероятностью: было очень маловероятно, что Джон Смит выиграет в лотерею. Также было невероятно, что он будет назван в новостях победителем (одно из 100 миллионов имен). Даже если редактор сообщения ошибся бы, существует 100 миллионов вариантов ошибки.

Два этих события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Джон действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не является реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в газетах. Таким образом, то, что Джона Смита назовут победителем, делает вероятным то, что он действительно победил.

Конечно, эти вероятности не являются окончательными. Если у нас есть причины считать, что на самом деле Джон не выиграл, тогда это может перевесить силу свидетельства и привести к нашему сомнению в том, что Джону посчастливилось. Однако Лотерейный сюрприз показывает, что нет ничего невероятного или даже необычного в том, что единичное свидетельство способно изменить изначальную невероятность события.

“Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед публикацией Лотерейного сюрприза”. Мавродис /к с 320/

Наличие убедительных евангельских свидетельств о Воскресении Христа многократно увеличивает вероятность события, которое самим его ученикам прежде казалось совершенно невероятным.

0.1.2.3 Бонапарта не существовало.

Метод Юма уничтожает не только чудеса, а любое необычное или уникальное событие в прошлом. Например, тот, кто отрицает евангельские чудеса просто потому, что это уникальные события, с таким же успехом может отрицать существование Наполеона Бонапарта.

Поскольку деяния Наполеона были столь фантастическими, столь необычными, ни одна разумная личность не должна верить, что эти события когда-либо происходили...

Очевидно, что с методом Юма что-то не так. Но если этот метод не работает в случае с Наполеоном, почему он должен работать в случае чудес?

“В конце концов, аргумент Юма доказывает”слишком многое“. Получается, что даже если чудо действительно случилось (каким бы редким оно не было) нам по-прежнему не следует верить в него. Есть что-то отчетливо абсурдное в заявлении, что событию нельзя верить, даже если мы знаем, что оно случилось!” Гейслер. /19/

0.1.2.4 Еще пара возражений.

- Юм сам говорит, что мы не можем знать, встанет ли завтра Солнце, несмотря на весь предшествующий опыт. Отсюда отрицать будущее чудеса, основываясь на прошлом опыте несовместимо с его собственными принципами и нарушает его собственную систему.
- Исключение из закономерностей прошлого служит движущей силой развития науки. Стремление объяснить исключение из существующего объяснения приводит к появлению более широкого и адекватного объяснения. Так теория Энштейна расширила Ньютоновскую модель физики. Итак, если Юм прав и никакое исключение не может опровергнуть “законов”, основанных на нашем единообразном опыте в прошлом, значит не может быть истинного прогресса в нашем научном понимании мира. Позиция Юма — антинаучна.

0.1.3 Иррациональность чудес. Энтони Флю.

Аргумент:

- (14) Чудеса по природе — частные и неповторяемые.
- (15) Естественные события по природе — общие и повторяемые.
- (16) На практике свидетельство в пользу общего и повторяемого всегда больше, чем в пользу частного и неповторяемого.
- (17) Следовательно, на практике всегда будет большим то свидетельство, которое против чуда, а не в его пользу.

Ответ: * Большинство современных натуралистов принимают некоторые неповторяемые единичные события. Так многие астрономы согласны с теорией инфляционной вселенной (“Теория Большого взрыва”). Почти все ученые также верят, что происхождение жизни на этой планете — единичное событие, которое больше никогда на Земле не повторялось. Так аргумент Флю против супернатурализма также уничтожает некоторые базовые натуралистические убеждения. * Позиция Флю нефальсифицируема (при том, что именно в этом Флю обвиняет теистов: не существует событий, которые, произошли они в действительности, были бы признаны верующими достаточной причиной принять то, что “Бога нет”). Но мы точно также можем спросить Флю: что должно произойти, чтобы подвинуть Вас к отвержению Вашего антисупернатурализма? (3)

Если же Флю заявляет что натурализм нефальсифицируем только *на практике*, мы можем заявить то же самое в отношении теизма. Нет разницы, какие события в естественном мире происходят (повторяющиеся или не повторяющиеся), теист по-прежнему может заявить что Бог — их конечная причина.

Флю заявляет что свидетельство в пользу повторяемого всегда перевешивает свидетельство в пользу неповторяемого (16). На этот счет достаточно вновь привести реплику в стиле Ричарда Уэйтли: “Бонапарта не существовало”. Если Флю (и Юм) правы, то мы не можем верить в историчность любого необычного события в прошлом (ни одно из них не является повторяющимся). Например историческая геология на практике неповторима, как история нашей планеты. Если Флю прав, геологию нужно упразднить!

0.1.4 Нерегулярность чудес. Криссидис.

1. Никакое событие не может быть приписано рациональному деятелю, если оно не является регулярным и повторяющимся.
2. Чудеса по природе не регулярны или не повторяющиеся.
3. Следовательно никакое чудо не может быть приписано какому-либо рациональному деятелю (т.е. Богу).

“Например Джонс видит гору вдали и говорит горе”Гора, верзися в море“, при этом наблюдается, как гора поднимается и падает в воду.

Если это произошло, почему мы должны говорить что Джонс сдвинул гору, а не... то, что благодаря странному совпадению гора случайно сдвинулась... и упала в воду?" Гейслер /24/

Вкратце, из единичного примера не может следовать, что за событием стоит рациональный деятель, — это может быть просто случай. Только если мы можем совершить событие по команде снова и снова, мы можем заявить что мы являемся рациональной причиной события.

Ответ:

Существуют критерии, которые больше подходят для определения разумного источника события.

0.1.4.1 Природа события.

Определение события Криссидисом слишком узкое. Повторяемость события — не единственный способ определить его рациональность. Мы можем определить ее, рассматривая природу действия. Например, рассматривая великолепное произведение искусства, мы можем узнать что оно имеет разумную причину. Это так даже если мы или кто другой, кого мы знаем, не может повторить шедевр на практике.

0.1.4.2 Сложность, читаемость сообщения.

Регулярность — не единственный (и даже не наилучший) признак рационального действия. Таким же признаком является определенная сложность, такая как в человеческом языке, или в генетическом коде (12)

На самом деле повторяемость не является таким же хорошим указанием на рациональную деятельность, как читаемость (различимость, intelligibility).

Водитель, обнаружив надпись "помой меня" на борту своего авто, вряд ли сочтет, что автором сообщения является сама машина.

0.1.4.3 Контекст.

Приписывание события рациональному деятелю зависит от контекста.

Огонь с неба, поглощающий животное на алтаре не является самостоятельным доказательством того, что это сделал Бог. Однако в контексте теистического мира и с учетом конкретной ситуации (например, пророк, призывающий Бога подтвердить Его превосходство над ложными богами) определенно указывает на разумный источник события.

План:

1. Пантеизм Спинозы и его следствия Аргументация Оценка критики

2. Рационализм Юма Аргументация Оценка критики
3. Иррациональность чудес у Энтони Флю. Неповторяемость как критерий Аргументация Оценка критики
4. Криссидис?
5. Новелл-Смит. Ненаучность чудес МакКиннон. чудеса и научный метод Даймонд. Чудеса, разрушающие науку Концепция чуда, как препятствие для науч. прогресса (см. ниже /56/)
6. Идентифицируемость чудес
7. Демифологизирующий натурализм Бульмана Принципы аналогии Трольтша Критическая история Флю
8. Необходимы ли чудеса для религии (?) Гоббс, Кант
9. Определимы ли чудеса (см. б) Три базовых термина. Подтверждение статуса пророков, слава Божия (устрашение врагов Израиля?) Цели чудес. Контекст
10. Противоестественность чудес Христианские Апокрифы. Мифы язычников Сказки. Вопрос о Св. Предании (на границе – Апокрифы, фольклор, проникновение в традицию) Воскрешение из мертвых
11. Отличимы ли чудеса? Признаки чуда Отличия от трюка, фокуса Хилеры 50-тников Бесовские знамения Общий и особый промысел, чудо
12. Действительны ли чудеса? Надежность документов НЗ и свидетельств, содержащихся в них
13. Доп. аргументы Юма ценность чудес для религиозной системы

Очень важно понимать, что возможность чудес связана с теистическим представлением о мире. Если Бог обладает всемогуществом, всеведением и свободной волей, Он может вмешиваться в естественные процессы. Соответственно, если мы признаем чудеса, то тем самым признаем и Бога теистов, Бога Библии.

Либеральные богословы, на которых повлияла философия Бульмана, занимают еще более радикальную позицию, считая, что чудеса не могут быть нарушением законов природы (чудес на самом деле не бывает) и говорят лишь о духовном толковании описанных в Библии чудесных событий.

“Величие Бога состоит не в факте, что Он может или должен быть способен сделать это (устроить великое зрелищное шоу “чудес” вне правил игры, — И.П.), но в том, что у него нет такой необходимости, что Он может обойтись без зрелищных эффектов”².

Küng Hans. Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991.

---

²*Küng Hans, Does God exist? An Answer for Today. NY: The Crossroad Publishing Company, 1991, p. 652.*